

Холодный голос Лу Куаньдуна звучал будто издалека. Юй Тяо чувствовал, как тот подхватил его на руки. Плед соскользнул на пол, и Лу Куаньдун, не останавливаясь, наступил на него носком туфли.

Тёплая вода поднималась от икр к животу и плечам, перед глазами клубился густой пар.

Лу Куаньдун стоял рядом. Сбросив строгий костюм, он обнажил широкую, напряжённую спину; в мягком свете лампы отчётливо прорисовывался рельеф мышц.

Вода качнулась, доходя Юй Тяо до самого подбородка.

Лу Куаньдун погрузился в ванну вслед за ним и устроился сзади, полусидя. Обхватив Юй Тяо за плечи, он немного приподнял его над водой, отчего по глади пошла мелкая рябь.

По неизвестной причине, едва Лу Куаньдун приближался к его железе, Юй Тяо становился невыносимо чувствительным. Он истово жаждал феромонов Альфы и бессвязно шептал что-то сбивчивыми губами.

Капли скользили по их шеям и плечам, отчего влажная кожа блестела, словно гладкий шёлк.

Словно два сплетённых фитиля, они замерли в горячей воде, и казалось, сама стихия вот-вот растворит биение их сердец в единый ритм.

Воду мутила иная, более густая жидкость, подмешиваясь к общей массе.

Лу Куаньдун медленно высвободил феромоны, и воздух мгновенно напитался ароматом бамбукового леса после дождя. Юй Тяо обмяк, соскользнул ниже и поперхнулся водой:

— Какая гадость... — пробормотал он.

Виновник происходящего вовремя зажал ему рот, заставляя проглотить воду.

Юй Тяо поморщился:

— Вода... невкусно.

— Раньше от тебя такого не слышал, — усмехнулся мужчина за его спиной, намеренно растягивая слова. — Повернись. Я научу тебя.

Юй Тяо не шевелился, поэтому Лу Куаньдун сам развернул его к себе, поймав его блуждающий взгляд.

— М-м?... Чему научишь?... Я так хочу спать...

Лу Куаньдун обхватил его запястье и стал медленно направлять движения.

Его низкий голос пробивался сквозь влажный пар:

— Не так. Попробуй ещё. Этак далеко не кончишь...

Спустя мгновение он разжал пальцы и сдержанно, с тихим удовлетворением учителя, довольного успехом способного ученика, произнёс:

— Хорошо.

Проведя подушечкой пальца по переносице Юй Тяо, он одной рукой привлёк его за затылок, а пальцы другой бесечно и глубоко погрузил внутрь, неспешно проворачивая и лаская.

— А твоя собственная? Тоже гадость? — тихо спросил Лу Куаньдун.

— М-м... Кха-кха! — Юй Тяо снова поперхнулся и зашёлся тяжёлым кашлем, от которого в голове мгновенно помутилось.

Лу Куаньдун похлопал его по спине без малейшего сочувствия во взгляде, зачерпнул ладонью воду и плеснул ему в лицо, смывая выступившие в уголках глаз слёзы.

— Холодно... — бессвязно прошептал Юй Тяо.

— Теперь тебе холодно? А только что жаловался на жар.

— Холодно... — Он инстинктивно прижался к единственному источнику тепла.

— Если ещё раз узнаю, что ты свалился с лихорадкой, одним этим дело не обойдётся, — ровным тоном предупредил Лу Куаньдун. — И чтобы никаких капризов впредь.

— Я не капризничаю.

— Капризничаешь.

—... Ладно.

Вытерев Юй Тяо насухо, Лу Куаньдун, совершенно не имевший опыта ухода за больными, не придумал ничего лучше, кроме как завернуть его в плотный плед, превратив в некое подобие тугого ролла.

Затем он налил стакан воды, слегка похлопал Юй Тяо по щеке и приподнял его:

— Пей лекарство и ложись спать.

Юй Тяо обессилел настолько, что не мог разожмуриться. Лу Куаньдун разломил капсулу, высыпал порошок в воду, дал ему раствориться и безапелляционно прижал край стакана к его губам. Приподняв сосуд, он властным движением влил всё содержимое Юй Тяо в рот до последней капли.

— Спасибо... — вежливо пробормотал Юй Тяо.

— А я-то думал, ты держишься и не свалишься с температурой, — презрительно фыркнул Лу Куаньдун. — Напрасно хвалил.

Юй Тяо виновато кивнул. Он прекрасно знал, насколько Лу Куаньдун занят и что у того нет ни времени, ни желания возиться с чужими болячками:

— В следующий раз я постараюсь. Не буду обузой.

Кажется, что бы Юй Тяо ни проронил, всё раздражало Лу Куаньдуна. Даже не удостоив его взглядом, Альфа разомкнул руки на его талии и позволил ему бессильно откинуться на изголовье кровати.

Юй Тяо хотел было подвинуться, уступая место и уходя на ещё не согретую, прохладную половину постели, но сил совсем не осталось. Впрочем, Лу Куаньдун действовал куда быстрее больного — он первым лёг на кровать.

— Ближайшие дни сиди дома, лечись и никуда не выходи, — Лу Куаньдун привлёк его к себе; его низкий бархатистый голос шуршал над самым ухом Юй Тяо, словно песчинки.

— Хорошо.

— Если что-то понадобится, скажи дворецкому, он купит. — Лу Куаньдун перешёл к делу: — На банкет в честь дня рождения Хань Ло пойдёшь со мной. Оденься прилично.

От этих слов у Юй Тяо окончательно помутилось в голове:

— Мне тоже идти?..

Он сто лет не бывал на подобных светских раутах. Общаться с этими Альфами и Омегами, которые во всём предпочитают витиеватые намёки и не прямые фразы — невероятная головная боль, кому вообще такое в радость?

— А как иначе?

— Раньше ты меня никогда с собой не брал... Может, и в этот раз не стоит?..

— Раньше — это раньше. Я же ясно дал понять: теперь всё иначе, — Лу Куаньдун опять вспыхнул без видимой причины. — Почему ты вечно забываешь мои слова?

—... Мне нужно приготовить подарок?

— Нет, — отрезал Лу Куаньдун. — Я сам всё подготовлю, а ты просто скажешь, что купил это от себя.

— Угу... Понял.

Вот и ответ. Выходит, ему просто нужно передать презент собственными руками.

В старшей школе Юй Тяо практически не замечал Лу Куаньдуна и поначалу даже не подозревал, что служил всего лишь заменой Хань Ло. Однако когда всё прояснилось, такой исход ничуть его не удивил.

В школьные годы Лу Куаньдун ухаживал за Хань Ло, который был младше его на два года. Об этом так или иначе слышали многие в их кругу. Теперь, когда Лу Куаньдун женился, он уже не мог действовать столь же открыто и безрассудно, как раньше.

А значит, подарить возлюбленному тщательно выверенный подарок через руки Юй Тяо — решение более чем логичное.

Истратив последние остатки сил на то, чтобы распутать чужие мотивы, Юй Тяо не устоял перед накатившей от жара головокружительной слабостью и погрузился в глубокий сон.